

— Занятие окончено.

Стоило Сяо Мужань произнести эти слова, как прозвенел звонок. В аудитории тут же поднялся гул: студенты нескольких потоков зашевелились, собирая вещи, и помещение наполнилось суетой.

Сун Хэ нерешительно спросил:

— У... у твоего класса есть ещё пары?

Ли Жун опустил веки и сухо ответил:

— Нет. Я собираюсь встретиться с другом.

Кадык Сун Хэ судорожно дернулся. Он выпрямился как струна и уставился на доску, стараясь придать голосу будничное звучание:

— Что ещё за друг?

— Ха, — Ли Жун лишь едва заметно усмехнулся, оставив вопрос без ответа.

Подождав немного и убедившись, что собеседник не намерен откровничать, Сун Хэ неловко пробормотал:

— Ладно, у нас ещё лекция. Я пойду.

С этими словами он оставил пакет со слоёной булочкой на столе и, подхватив рюкзак, поспешно скрылся за дверью лекционного зала.

Ли Жун скользнул взглядом по выпечке, а затем проводил прищуренным взором удаляющуюся спину соседа.

«Кто на этот раз подослал к нему Сун Хэ, чтобы втереться в доверие? — размышлял он. — Его выбрали потому, что больше некого было подкупить, или же никто и не надеялся выудить важную информацию, а просто хотел следить за каждым моим шагом?»

Юноша размышлял об этом лишь несколько секунд, после чего перевёл взгляд на преподавательский стол. Он заметил, что Сяо Мужань не спешит уходить — казалось, она надеялась ещё хотя бы мельком взглянуть на него.

Это открытие вызвало у Ли Жуна редкое чувство смятения. Человек, от которого он ждал лишь холода и враждебности, не только не проявил агрессии, но и протянул руку помощи. Пожалуй, это был единственный случай, когда его прогнозы оказались ошибочными, а реальность — куда светлее ожиданий.

И всё же он понятия не имел, как общаться с матерью Цэнь Сяо. Умело избегая её участливого взгляда, Ли Жун затерялся в толпе студентов и вышел из аудитории.

Странно, но он так и не выбросил обёртку от энергетического батончика, продолжая сжимать её в кулаке. Сяо Мужань смотрела ему вслед, явно желая что-то сказать, но так и не решилась его окликнуть. Впрочем, вскоре ей стало не до него: несколько студентов обступили профессора, засыпая вопросами по теме лекции.

***

Ли Жун и Цэнь Сяо договорились встретиться в небольшом саду за учебным корпусом. Комкая в пальцах шуршащую обёртку, юноша опустился прямо на густую, подсохшую траву и отбросил рюкзак в сторону.

Когда Цэнь Сяо подошёл, он увидел Ли Жуна, сидящего на лужайке со скрещенными ногами. Тот сидел, опустив голову и задумчиво вертя что-то в руках. Солнечные лучи, падая сверху, подсвечивали его волосы мягким каштановым блеском, оттеняя безупречную белизну профиля.

Шли занятия, и вокруг здания царила тишина, но для мужчины этот юноша занял всё видимое пространство.

— Ну и как тебе встреча с моей матерью? — Цэнь Сяо неспешно подошёл и остановился рядом.

Ли Жун поднял голову, жмурясь от яркого света:

— В Девятом районе всё уладил?

Цэнь Сяо кивнул:

— Все документы поданы. Процедура одобрения займёт около трёх дней, после чего можно будет забирать удостоверение.

Ли Жун бесцеремонно схватил Цэнь Сяо за руку и потянул на себя, заставляя сесть рядом на траву. Затем он по-хозяйски закинул ногу на колени партнёра и потребовал:

— А теперь объясни мне, что это было за представление со стороны твоей матери.

Он не забыл, как в прошлой жизни Сяо Мужань до последнего противилась их союзу.

Цэнь Сяо, ничуть не тяготясь весом чужой ноги, принялся мягко разминать мышцы на голени Ли Жуна.

— Действительно хочешь знать?

— Разумеется.

Цэнь Сяо тихо вздохнул. Положив ладонь на колено юноши, он негромко произнёс:

— Если она и была против того, чтобы я сближался с тобой, то вовсе не из страха за репутацию семьи Цэнь. Она боялась, что я причиню тебе боль.

Ли Жун нахмурился. Эти слова явно не укладывались в его голове.

— Профессор Ли никогда не рассказывал тебе о том, что было до его отъезда на стажировку? — внимательно посмотрел на него Цэнь Сяо.

Ли Жун на мгновение задумался:

— Рассказывал. Про университет, проекты, волонтерство, создание клуба «Новое мышление»... Что именно ты имеешь в виду?

Цэнь Сяо внезапно подался вперёд и мимолётно коснулся мягких губ Ли Жуна своими.

— Вот это, — прошептал он.

Ли Жун замер, широко распахнув глаза, и невольно облизнул нижнюю губу.

— Об этом... он никогда не упоминал.

Его мало заботило прошлое родителей, да и не его это было дело. Ему было достаточно знать, что они любят друг друга.

— Моя мать и профессор Ли когда-то встречались. Правда, совсем недолго, — спокойно произнёс Цэнь Сяо, озвучивая тему, которая была под запретом в семье Цэнь больше десяти лет.

Ли Жун оцепенел. Такого поворота он точно не ожидал. Оказывается, между ними и их

семьями была ещё и эта нить.

Прокручивая это в голове, Ли Жун вдруг не выдержал и коротко рассмеялся, качая головой:

— Ушам своим не верю.

Его мать, Гу Нун, была полной противоположностью Сяо Мужань. Сяо Мужань — хрупкая, чувствительная, с безупречными манерами и мягким характером. Даже её забота была сдержанной и скрытой; она предпочитала прятать чувства в глубине глаз, не решаясь облечь их в слова.

Гу Нун же была пылкой, сильной женщиной, обожавшей вызовы судьбы. Она обладала неисчерпаемой энергией и массой увлечений. Иногда Ли Жуну казалось: не трать она столько сил на свои хобби, её научные достижения могли бы затмить успехи самого Ли Цинли.

Взгляд Цэнь Сяо похолодел.

— Если бы мои дед с бабкой не были такими сволочами, нас двоих, скорее всего, вообще бы не существовало, — сухо добавил он.

Он без утайки пересказал Ли Жуну всю историю тех лет. Столько времени прошло — былые обиды почти выцвели. Он давно вырос и больше не позволял воле старших диктовать ему, что чувствовать. Шрамы прошлого не исчезли, но и стирать их не было нужды. Он не собирался тонуть в былом — он выбрал путь вперёд.

Ли Жун на какое-то время лишился дара речи. Ли Цинли никогда не заводил об этом разговоров. Эта любовь, разрушенная чужой волей, возможно, и осталась в его сердце тихой грустью, но никогда не мешала ему идти дальше. Говорят, время лечит всё, и сильные люди всегда находят в себе силы жить будущим. Но были и те, кого насильно заперли в прошлом.

Юноша посмотрел на Цэнь Сяо:

— А ты... во сколько лет узнал об этом?

Цэнь Сяо попытался вспомнить, но годы слились в однообразную череду.

— Совсем маленьким был. Точный возраст уже и не назову.

Ли Жун задумчиво кивнул и, поджав губы, принялся пристально разглядывать партнёра:

— Значит, когда ты начал следить за мной?

До поступления в школу А он даже имени Цэнь Сяо не слышал — он никогда не стремился к шумным компаниям и лишним знакомствам.

Цэнь Сяо поднял руку и коснулся уха Ли Жуну, поправляя прядь волос, растрёпанную ветром.

— Давным-давно.

Ему больше нечего было скрывать. С тех пор как он узнал, что в трещине между его родителями запечатлено имя другого человека, он не мог совладать с любопытством. Ему хотелось увидеть того мужчину, узнать, мечется ли он в таких же муках, как Сяо Мужань. Хотелось увидеть ребёнка той семьи — живёт ли он так же, как сам Цэнь Сяо.

Оказалось — нет.

Маленький Ли Жун не был таким холодным. Его было легко рассмешить, и тогда его тёмные блестящие глаза щурились, приобретая мягкую, чарующую форму. С самого детства он казался воплощением нежности. Стоило Ли Цинли или Гу Нуну взять его на руки, как его голос тут же становился ласковым, словно он капризничал. Он утыкался подбородком в плечо родителя, и от этого на его щеках проступали забавные пухлые бугорки. В его глазах не было и тени страдания. Настоящий баловень судьбы, выросший в обожании.

Для Цэнь Сяо это был образ идеальной семьи — той, которой у него никогда не было.

Ли Жун прищурился, явно осознав что-то важное:

— Ты знал о моём существовании и следил за мной с самого начала... Выходит, вражда в старших классах, твоё напускное равнодушие на дне рождения Сун Юаньюань и всё остальное... Причина была вовсе не в извечном противостоянии «Хунсо» и «Ланьшу». А в том, что я — сын Ли Цинли.

Теперь ему стало ясно, откуда в той непреодолимой любви Цэнь Сяо взялись эти нотки одержимости и властности. Неудивительно, что Сяо Мужань боялась их союза — она знала, на что способен её сын. Один человек остался пленником прошлого, а другой — давно его отпустил. Эта разница действительно могла отравить душу.

Ли Жун поджал губы и, сорвав пригоршню травы, швырнул её в Цэнь Сяо:

— Ах ты... А я-то думал, почему ты тогда был таким...

«Таким жестоким», — всплыло в памяти. А ведь он, дурак, решил, что в ночь выпускного Цэнь Сяо просто приревновал его к Сун Юаньюань.

Цэнь Сяо даже не попытался стряхнуть с себя траву. Вместо этого он собственническим жестом обхватил Ли Жуна за талию и, словно успокаивая, прильнул к его губам.

— Прости, — глухо выдохнул он, глядя в его глаза. — Больше такого не повторится.

Ли Жун не собирался всерьёз поминать старые обиды. Его переполняло изумление от того, что Цэнь Сяо сумел похоронить всю свою боль и метания, выбрав просто любить его. Пока сам Ли Жун пребывал в неведении, Цэнь Сяо в одиночку прошёл через все преграды.

Юноша пару раз толкнул его в грудь, но, не встретив сопротивления, перестал бороться. Цэнь Сяо нежно ласкал его губы, поглаживая затылок, и когда почувствовал, что тот наконец затих, прильнул своим лбом к его.

— Я жалею о каждом моменте, когда заставлял тебя грустить. К счастью, у меня ещё есть шанс всё исправить.

Ресницы Ли Жуна дрогнули, дыхание участилось. Он облизнул влажные губы и, вцепившись в воротник Цэнь Сяо, процедил сквозь зубы:

— Я всё это припомню. С самого первого дня в школе и до... Позже мы с тобой за всё сочтёмся.

— Хорошо. Можешь требовать долги в любое время, — Цэнь Сяо расслабился и чуть откинулся назад, позволяя Ли Жуну вымещать своё негодование.

Кто бы мог подумать, что в следующий миг Ли Жун резко подастся вперёд и одним рывком повалит Цэнь Сяо на траву. Нависнув сверху, он упёрся руками по обе стороны от его головы и впился взглядом в глаза партнёра.

— Твоя мать не должна была срывать на тебе. Ты тогда был совсем маленьким. И если твоё мировоззрение было искажено, а поступки — предосудительны, что ж, я проявлю великодушие.

С этими словами он приник к груди Цэнь Сяо и властно накрыл его губы своими. На этот раз инициатива полностью принадлежала ему: Ли Жун прижал Цэнь Сяо к земле, по-хозяйски исследуя его территорию.

Вдоволь насладившись поцелуем, Ли Жун выпрямился, продолжая сидеть верхом на ошеломлённом Цэнь Сяо. В его глазах блеснула лукавая искорка.

— Раз уж мы уже спали вместе, я возьму на себя ответственность.

<http://bllate.org/book/15351/1442237>